

Сегодняшним днём на озарённых косыми лучами вечернего солнца улицах было особенно многолюдно. Город бурлил. Город шумел. Царила атмосфера подъёма и праздника, ведь наконец-то, спустя долгих шестнадцать лет, пришёл срок вскрыть тот нарыв, который оставило после себя прошлое.

Разношёрстные наёмники - те, что избрали Инокополис местом своего более-менее постоянного пребывания, и те, кто приехал сюда с других городов. Вооружённая стража в украшенных двухцветной геральдикой накидках и при щитах, на коих нередко было изображено перечёркнутое Око Айиса. Белой ли или чёрной краской - не важно. А также зеваки и собранное с округи "ополчение": обычный люд, обмотавшийся плотным тряпьем или же нарывший себе простенькие, а часто и вовсе ржавые кольчужки. Оставшиеся от предков или же где-то купленные по дешёвке. Оружие их чаще всего представляло собой рабочий инструмент, лишь иногда - немного переделанный.

Все хотели урвать себе кусок пирога - каждому здесь присутствующему и при оружии обещали заплатить. Прямо у ворот в прокажённый квартал получить свой талончик на оплату, чтобы потом, когда всё окончится...

Не стали исключением и "Одинокие Волки", конечно же. И к определённом часу назначили встречу в "Рогах и Копатых", чтобы не искать друг друга по всему городу, а выдвинуться оттуда вместе единой командой.

И самой последней из всех пришла Бриль. Совсем с небольшим, но опозданием - и была она в этот раз при полном своём облачении. В белой мантии, до колен утянутой серебряными застёжками, и прошитой стальными нитями накидке... Она чувала это - сегодняшний день должен был стать вехой. Возможностью доказать, что она не зря покинула стены своей церкви, что она всё ещё жива и способна чувствовать вкус жизни. Что у неё есть стремления и!.. И прочая, короче, мотивационная херня. Но не станет ложью сказать, что она в самом деле загорелась желанием поучаствовать в этом процессе. Внести в него и свой вклад. И отнюдь не из-за одних только денег.

- О!.. - Донеслось до её ушей. Это был волевой (но сейчас - как-то не очень) голос Барри. И он, поглядывая на дверь заведения, подскочил к ней поближе, становясь прямо напротив неё. Настолько близко, что эльфийка была вынуждена остановиться, чтобы не врезаться тому в грудь лбом. - Доброго утра, Бриль!

- Осторожнее, Барри. - Сказала она. И, сделав полшага в сторону... вновь оказалась перегорожена его могучей фигурой. - Барри... ты дашь мне пройти?

- Пройти? О, да! Конечно!

Он отодвинулся... Но всё его поведение и нервное выражение лица говорило о том, что он что-то не договаривал. А попросту - тянул время.

- Что случилось? Остальные уже пришли?

- Да. Да, они уже внутри, но... но, боюсь... тебе не понравится то, что ты увидишь.

Эльфийка не поняла, что он имел в виду. Но кое-какое нехорошее подозрение в её голове всё же появилось. И она, едва ли не столкнувшись в дверях с группой незнакомых ей путешественников, вбежала внутрь - в этот практически пустой зал, где за стойкой восседал жирнейший из жирнейших Рикардо Гиас, а в уголку толпились шушукующиеся суккубочки-официантки.

За единственным же занятым столиком сидел Вольфий и Дурин. И они...

- Благой... - Выдохнула Бриль. И ощутила, как посох выскользнул из её онемевших пальцев. - Как?.. Почему?! В этот день!!

Они квасили. И если на скалящем в своей бороде зубы Дурине это с трудом было заметно, ибо карлики половину жизни своей способны проводить под мухой, то вот Вольфий... Волшебник расплзся на столе. И, с трудом подпирая рукой голову, пытался нащупать рюмкой свой рот - и задача эта для него была трудновыполнима.

Вольфий Фрамм был в гавно. И Бриль, не найдя в ногах своих силы стоять, пала на колени. Тело её охватила дрожь и она сокрушённо спрятала лицо в распростёртых ладонях.

Барри стало неловко. Он отвернулся. А вот Рикардо, наблюдая за этим представлением издалека, громко, противно заржал.

- Да номааально!.. - Медведём проревел волшебник. И громко, с неприятным послевкусием икнул. - Щас допью и пойдём!

- Как ты мог?! - Голос жрицы дрогнул и она, едва не срываясь на слёзы, подскочила к пьяному магу. Схватив его за грудки, за его влажную, тёплую мантию, она встряхнула его. - Именно сегодня, в этот самый день!!

Вольфий ничего не сказал. Он отвёл взгляд и виновато облизнул губы.

- А куда ты смотрел?! Почему ты позволил ему...

Карлик поднял вверх руки. Мол, он тут не причём. Этот скрытный, коварный лис!

- Только не говори мне, что это был ты... Что это ТЫ его напоил!

Дурин снова промолчал, ничего ей не ответил.

- Оооооо, я, кажется, поняла! Поняла, чего ты добиваешься, даааа! Вот неужели ты думаешь, что я откажусь от этой затеи?! Нет! - Эльфийка отринула от себя мужчину. Бросила его, словно ненужный мусор. - Плевать на вас всех, на грязных, пьянствующих псов и отбросов! Я всё равно пойду туда! Если нужен - одна! Но я пойду!

Ржал только Рикардо. Остальные же смотрели на эту сцену отводя взгляды. Брильль хоть и кричала в истерике, но с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться, ведь её команда снова её подвела. В этот, будь оно проклято, важный день! Разве что Дурин смотрел на эльфийку тяжёлым, немигающим взглядом. Словно бы заглядывая ей в душу. А затем с неохотой соскочил со своего табурета и указал на него кивком головы, сам же отправившись к стойке.

- Вы... меня подвели. Вы все.

Наверняка никто сейчас не увидел того, как Брильль утёрла лицо рукавом. И, вернувшись к столу, пала на него руками.

- Извини... - Пробурчал Вольфий, за чем последовала длительная пауза. Дурин предложил ему выпить всего лишь одну рюмочку, для смелости! А когда же маг уже сам заказал себе и вторую, для ещё большей смелости - он его не остановил. Но к этому моменту даже Рикардо надоело смеяться и он также, как и его суккубочки, лишь наблюдал за тем, чем это всё окончится.

- Мы идём? - Тихо спросил Барри.

- Нет. - С плотно стиснутыми губами ответила Брильль. - "Волки" остаются здесь.

Именно в этот момент и вернулся Дурин, принося с собой уставленный кружками поднос.

- Золотце... Ты не желаешь присоединиться?

Голос Кевина Пигвика был тих. Да и сам он виновато топтался в дверях служанки, из-за чего выглядел весьма-таки жалобно. И Шаос при виде него громко, с чувством просопела.

Шли третьи сутки с того дня, как он "убил" своего друга. И положение главы семейства после этого сильно пошатнулось - Райзи более с ним не разговаривала. Шаос тоже была на него обижена. За то, что он едва не отравил её той дрянью, а потом - впрыснул это в её матку и трахнул. И велел трахнуть ещё и охране, лишь бы отвести от себя подозрение в измене. Ну-ну... Мог бы просто отвезти её в город, чтобы она тихо и спокойно там родила. А учитывая то, что Шаос и так успела помелькать перед глазами в не самом чистом виде, то грязная постель несколько не должна была намекнуть на её связь именно с хозяином! Так нет, решил совсем её репутацию здесь угробить! Ай, да и похеру! Сынишка же его, Флинн... Ну, он долго ждал прокола со стороны отца, чтобы воспользоваться его подорванной репутацией. И теперь лишь довольно потирал руки.

- К чему? - Спросила служанка, завязывая волосы в два чудесных пышных хвостика.

Она снова оделась служанкой. Опрятненькой такой служаночкой, из-под задранного короткого платья которой виднелись украшенные пышной оборкой трусишки. Животик же её уже пухлил, из-за чего ткань на нём по особому приятно натягивалась... Для всего лишь третьего дня он был великоват, а значит, что от семени трёх разных мужчин она залетела по-крупному.

- Сегодня будет проходить очистка эльфийского квартала. Ты разве не слышала? Мы... Я решил собрать всех в библиотеке - там, с балкона второго этажа, можно видеть город. Крыши домов, часть стены. Башню.

- Ну... - Впрочем... не так уж и сильно она была на него обижена. А вот упустить возможность увидеть родной город упустить не хотела. Всё равно бы сорвалась и с кем-нибудь переспала. - Я бы глянула?

Но СКОРЕЕ ВСЕГО сделала бы это не настолько харджорно.

- Да, пойдём. Надеюсь, остальные к нам присоединятся.

Часть замков пришла в непригодность за эти многие годы, а потому их просто сбивали кувалдами. Сдвигали засовы и открывали то, что было доколе было закрыто - вооружённой толпе предстал заповедник гнили и плесени.

- За работу!! - Заорал некий карлик и первым (с талончиком на оплату в кармане) бросился в мутный, изобилующий спорами и смрадными испарениями воздух, где маячили ужасающие расплывчатые образы.

Началось. Жадные до наживы люди ворвались на улицы закрытого на карантин района. И начали повсеместно вступать в битву с его прокажёнными обитателями. Многочисленными, но не суть - казалось, что собравшихся на чистку было даже больше, чем отрезанных от остального города местных.

Чавкала под ногами вязкая каша из размоченного грунта. Угрожающе колыхались приросшие к стенам растения, уродливые наросты и бесчисленные грибные колонии. Люди сражались, выжигали и вырубали местную флору и фауну, но неотвратимо продвигались вглубь. Вваливались в дома, изничтожая там всех прокажённых болотными спорами тварей и начиная рыскать в поисках чего-нибудь ценного. Им это всё равно было уже не нужно, а дополнительная плата за столь благородный поступок помешать никак не могла.

Либо же сами были изничтожены. Ибо твари эти не стояли подобно безвольным истуканам, о нет! Они были в ответ. Лишённые разума полусгнившие существа, оплетённые корнями, покрытые плесневыми наростами и кривыми грибными шляпками. Не чувствующие ни боли, ни страха. Они накидывались толпами и начинали рвать своих жертв даже под многочисленными ударами оружия.

Вслед же за толпой, в сопровождении местной фармацевтической компании, двигались телеги с жидким огнём. В малых емкостях, которыми удобно закидывать агрессивную живность, а также - слабо, но всё же горючие Скорбные Розы. А также и в больших, наглухо запечатанных бочках. Да и сами телеги выглядели странно - по какой-то причине, но они были скорее лодками, к которым прибили оси с колёсами. А также винты, у основания обмотанные туго натянутыми верёвками.

Шаос стояла на стуле и, припав грудью к высокому, во всю высоту второго этажа окну, разглядывала происходящее через бинокль...

К сожалению, но да - несмотря на то, что она находилась в наивысшей точке особняка, похвастаться хорошим обзором она не могла: всё, что ей было видно поверх деревьев, это верхняя часть городской стены и крыши домов. Тем более, что эльфийский квартал был расположен в западной части города, но ближе к северной его половине. Поэтому в лучшем случае она замечала лишь всполохи пламени, возникающие над городом в тех случаях, когда кто-то бросал флакон огненной смеси, либо же колдовал свою магию.

- Толпа варваров, готовых рисковать своими жизнями за кучку золотых. - Сказал Флинн. Он привалился к стеклу спиной и посматривал в бинокль лишь изредка, старательно показывая присутствующим то, что ему это совсем не интересно. С гораздо большим любопытством он разглядывал попку Шаос, обтянутую этим белоснежным бельишком. Разглядывал на нём складочки и проступающие контуры её дамианского тела. Дурочка совсем что ли не понимала, что хвост следовало держать опущенным? Или же специально так делала?

- Уж тебе-то виднее, конечно же. - А это была Райзи. Она тоже присутствовала, причём - даже без бинокля. Она нервно расхаживала здесь же со всеми, по внутреннему балкону библиотеки, и ни на секунду не отнимала от груди скрещенных рук. - Они делают хотя бы что-то полезное, а не зря расходуют воздух и рушат чужие жизни.

- Они действительно, всерьёз взялись за это дело...

Кевин не обращал внимания на слова домочадцев, независимо от того, предполагали ли они при этом его самого или нет.

- А что ты от меня хочешь, когда я... заперт на этом болоте?! Тебе самой, скажи, это нравится?! Давно пора было уже уехать отсюда, а желающие сгнить заживо пусть остаются!

Нет, ей лучше было не отвлекаться. И Шаос продолжила наблюдать за всполохами огня, что возникали уже повсеместно. По обе стороны от той уродливой, мшистого камня башни, что пронзала собой сами небеса.

- Доступ к воде получен, милорд!

Человек в причудливой кожаной маске, что скрывала нижнюю часть показывающегося из-под белого капюшона лица, кивнул. Это был заместитель главы по полевым исследованиям фармацевтической компании Инокополиса, Альвезий Галлис. Что не суть важно, но он окинул взглядом распростёртое перед ним озеро гнилостной водицы - для тех, кто хотел это знать, не было секретом то, что центр эльфийского квартала был полностью затоплен. Земля была размыта в кашу и словно бы ушла в недра, а в центре этого говнища теперь выросла та самая башня. Куда она периодически и обваливала выпячивающиеся на ней комнаты - в эту самую жижу. И добраться до неё иным способом, кроме как по воде или воздуху, не представлялось возможным.

- Передайте остальным, чтобы они начали спуск лодок. Винты разблокируйте по дальнейшей команде. Да, и объявляйте массовый отход. Лишние жертвы среди населения нам не нужны.

Новые вспышки возникали всё реже. Всё реже резонировало стекло, звонко постукивая о металлический корпус прижатого к нему бинокля. Что же происходило непосредственно на улицах города, обитатели особняка знать не могли.

Представление подходило к концу? Странно... Над кварталом были видны множественные пожары, что своим заревом освещали вечернее небо, но в то же самое время было заметно и то призрачное голубоватое сияние, которое излучали скорбные розы. Что же это значило? Дело ещё не было доделано до конца, а они уже расходились? Или наёмникам дали отпор?

Шаос непонимающе оглянулась. И увидела, что Хатакри к этому времени уже полностью охладела к происходящему. Он, сложив бинокль, отступила от стекла и отправилась к лестнице, чтобы покинуть библиотеку, ибо ничего действительно интересного для себя она так и не увидела. Флинн и Райзи опять о чём-то спорили, даже кричали - девушка махала перед лицом парня рукой так, что казалось вот-вот влепит ему пощёчину. А он по-жабьи гадко улыбался, делая вид, что её слова не колеблют его. В их разговор она не вслушивалась, но говорили они, кажется, о том, что нужно отсюда уезжать.

Кевин же оставался стоять у окна до последнего. Даже когда Шаос начала искать взглядом место, куда бы ей спрыгнуть - мужчина будто бы ждал чего-то ещё. И всё нетерпеливее и нетерпеливее начинал притопывать ногой с каждой прошедшей секундой, пока пальцы сжимались на гладко отполированном набалдашнике трости. Бинокль ему был не нужен...

И дамианка вновь обратила свой взгляд на пронзающую небо "иглу" обросшей зеленоватым мхом башни. Нет... Кажется, должно было произойти что-то ещё. Что-то колоссальное. И дурное...

Как-то плавно и вялотекуще, основание строения озарило вспышкой яркого света. Она стала ползти вверх, охватывая собой всё больше и больше поверхности камня, буквально размётывая тени с поверхности щерящихся обвалами комнат. А вслед за ней, с видимым опозданием - огромными рыжими комами поднялись всполохи пламени. И учитывая то, на каком она были расстоянии от происходящего и под каким на это смотрела углом - Шаос ощутила, как замерло её сердце. Взрыв сотни в высоту метров поднялся над эльфийским кварталом, в кои-то веки озаряя собой уставший небосвод. Взрыв достаточно мощный, чтобы снести его напрочь - вместе со всеми его заражёнными обитателями и постройками. И этой гнетущей, знаменующий годы бессилия башней.

- Я до последнего надеялся, что они не решатся на это. - Сказал Кевин. И, прикрыв лицо рукой, отступил на шаг назад - как раз в тот момент, когда стёкла в его библиотеке задрожали от волны. Угрожающе затряслись в раме, где-то - даже потрескались, но всё же выдержали.

А когда Шаос, вся сжавшаяся на этом стуле и подставившая под возможные осколки спину, с боязнью взглянула обратно в сторону города - то увидела, как вся башня, от самого основания и до макушки, дрогнула. И подобно карточному домику - стала опадать вниз, пугающе плавно складываясь под своей же массой.

- Они что, совсем больные?! - Закричала Райзи и подскочила к стеклу, чтобы прижаться к нему корпусом вырванного из рук Флинна бинокля.

Миллионы тонн камня рушились на глазах сотен тысяч людей - жителей города и наёмников, которых предупредили лишь незадолго до того, как городская стража стала стаскивать к основанию башни бочки с алхимическими субстанциями. В воздух поднималась пыль и каменная крошка, стёкла близлежащих домов вылетали из рам под увещевания глашатых закрыть ставни или убраться от окон подальше. Сыпалась с потолков и стен побелка, звенели кружки, прыгала по полу мебель - взрыв был оглушитель, а распространившаяся от него волна сотрясла собой весь город. Взыли напуганные животные и обычные жители. Казалось, что начался конец света - но делалось это во благо. Ибо давно уже пришла пора очистить это место от скверны, пусть и таким грубым образом!

Но дрожь земли не унималась. И казалось, что по мере того, как в окрестное болото опадало всё больше кусков и целых комнат с той башни - она только усиливалась. Так, что многие испуганные люди, которым не посчастливилось поселиться в некоторой близости от эльфийского квартала (на что не пойдёшь ради дешёвой недвижимости?) - стали хватать наиболее ценные вещи и просто выбегать на улицу, лишь бы убраться подальше от эпицентра!

И в ужасе пришло осознание, что уже даже камни мостовой под их ногами плясали и расходились, трескались и обрушались стены домов. Длинными, кривыми провалами расходилась сама земля. Во всю мощь забили набаты, предупреждая о надвигающейся беде - и в тот миг разваливающаяся башня резко ушла под землю, проваливаясь в зияющую чернотой

бездну вместе с пятой частью всего города.

На месте эльфийского квартала, доселе населённого поражённой болотными спорами нежитью, образовалась дыра - круглая, уходящая на самое дно этого мира дыра. Унеся в себя добрую сотню тысяч людских жизней.

Это было фиаско. Полный и безоговорочный провал.

<http://erolate.com/book/412/78131>